

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO BISÓ

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 865012

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casa de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B
Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVIII

Buenos Aires, martes, 18 de enero de 1966

Буэнос Айрес, вторник 18 января 1966 года № 833

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

285. ПОДОБНО АМЕРИКАНСКИМ ПОСЛАНЦАМ ДЖОНСОНА КОСЫГИН, БРЕЖНЕВ И ШЕЛЕПИН РАЗЪЕЗЖАЮТ ПО МИРУ С АНТИАМЕРИКАНСКИМИ И АНТИКИТАЙСКИМИ МАНЕВРАМИ. — СБЕРЕГАТЬ ДЛЯ ВОЕННЫХ НАДОБНОСТЕЙ МЕТАЛЛ И ПРОМЫШЛЕННОЕ СЫРЬЕ. — УБИИСТВО МУЖЕМ КОНЬКОБЕЖИЦЫ ИНГИ ВОРОНИНОЙ. — СТАРОСТА-КОЛЛАБОРАНТ СКРЫВАЕТСЯ С СЫНОМ В ЛЕСУ БОЛЕЕ ДВАДЦАТИ ЛЕТ. — КАК НАПУГАННАЯ ПРОТЕСТОМ НАШЕГО АРХИЕПИСКОПА АНТОНИЯ ЖЕНЕВСКОГО И ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОГО В ОБЪЕДИНЕНИЕ НАЦИИ МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ ИНСЦЕНИРУЕТ ПОЧАЕВСКИЕ ТОРЖЕСТВА, ПРЕДСТОЯЩИЕ НОВЫЕ ХИРОТОНИИ И ДРУГИЕ СОБЫТИЯ В ЖИЗНИ ПАТРИАРХИИ

Последыши Сталина, разные временщики, как Маленков, Хрущев или Брежнев, не умеют проявлять дипломатической инициативы и только подражают американской дипломатии в ее маневрах. Читатели знают из своей местной печати, как Джонсон разослав по всему свету своих особоуполномоченных доверенных лиц, которые должны попытаться организовать дипломатическое давление на Москву, Пекин и Ханой для прекращения войны, а при неудаче этих пацифистских маневров выяснить всем правительствам мира неизбежность дальнейшей еще более ожесточенной войны в Вьетнаме с возобновлением сокрушительных налетов, в это раз уже на жизненные центры Сев. Вьетнама.

В ответ на это три самых крупных вождя СССР в сопровождении очень компетентных советников сразу после Нового года, от празднованного "народным балом" в Кремле, покинули столицу в дни нашего православного Рождества.

Первым выехал 2-го января в Ташкент А. Н. Косыгин в сопровождении министров: иностранных дел — А. А. Громыко и обороны — маршала Р. Я. Малиновского, маршала Вас. Дан. Соколовского, зам. мин. иностр. дел Н. П. Фирюбина (мужа Е. А. Фурцевой), послана Индии члена ЦК Ив. Ал. Бенедиктова и посла в Пакистане М. В. Дегтяря на встречу президента Пакистана Мохаммеда Айюба Хана с премьером Индии Палом Бахадуром Шастри. Не буду описывать их встреч на Ташкентском аэродроме, пожмания рук, совместные снимки. Переговоры сразу натолкнулись на трудно преодолимое препятствие: Айюб Хан требует референдума среди населения Кашмира, зная, что 80% пожелают перейти к Пакистану, единокровному и единоверному (мусульмане), а Шастри, силой овладевший португальскими колониями в Индии, возражает, что "священные границы Индии" пересмотр не подлежат и тем показывает себя противником самоопределения народов, поскольку дело касается Индии, и вспыхнет, что нельзя прибегать для пересмотра границ к оружью, хотя сам это проделал в Гоа.

Для СССР важно показать свое влияние, отстоять Индию, но не оттолкнуть окончательно в Пекинский лагерь Пакистан, которому в последнем вооруженном конфликте летом истекшего года помогли военные демонстрации китайцев на границах Индии. Если СССР не сумеет провести с успехом свое посредничество, то Пакистан, будучи союзником Соед. Штатов, не откажется от помощи Пекина, и Индия опять будет искать поддержки Соед. Штатов против... американского союзника!

Еще важнее полет Шелепина в Ханой, в сопровождении члена президиума и секретаря ЦК по вопросам вооружений Дмитрия Федоровича Устинова, уже 24 года ведающего оборонной промышлен-

ностью и производством всех новейших видов оружия, и замест. начальника ракетной артиллерии генерала Голубко. Они вылетели из Москвы, провожаемые на аэродроме всеми ярыми противниками Соед. Штатов в президиуме ЦК: М. А. Сусловым, А. П. Кириленко, Д. С. Полянским. Остановились в Пекине, чтобы принять горючее, причем на аэродроме в Пекине, пока мощный самолет запасался горючим, обедали с прибывшим "из вежливости" замест. премьера Ли Хси Ниеном. Китайская печать не приветствовала Шелепина, а открыто обвинила его в том, что он под видом организации военной помощи Вьетнаму попытается убедить "дядю Хо" пойти на соглашение с американцами.

На самом деле наоборот — по прибытии в Ханой Шелепин обещал приветствовать его толпе полную военную поддержку, а Устинов и Голубко сразу приступили к вопросу о снабжении коммунистических частей советскими ракетными снарядами "Земля — Воздух", что позволит сбивать любой американский самолет на всякой недоступной огню противовоздушной обороне высоте. Мне представляется, что Шелепин, сторонник агрессивной политики в отношении Соед. Штатов и Запада, усилив оборону вьетконговцев, которые называли день его прибытия рядом террористических актов против американцев в самом Сайгоне и применением доселе невиданной во Вьетнаме тяжелой артиллерии, которую доставили в разбранном виде на фронт с тех пор, как Джонсон воспрепятствовал бомбардировкам баз и стратегических путей в Сев. Вьетнаме.

Вслед за Косыгиным и Шелепиным покинул Москву и Брежнев, имеющий почему-то репутацию сторонника словес с американцами. Он отправился в Монголию проверить степень преданности СССР монголов, среди которых китайские агенты ведут бешенную антисоветскую пропаганду, подстрекая к борьбе против гегемонии СССР — союзника Джонсона, изменника заветам Ленина-Сталина.

В этой сложной обстановке с ежедневными мирными предложениями американцев, призывающими Папы к сохранению мира и антиамериканскими демонстрациями коммунистов во всем свободном мире, комедией записи "добровольцев" в СССР мне кажется характерным новогодний призыв ЦК КПСС, сообщенный к ЦК компартий Союзных Республик, правительствам их, ведомствам, партийным, советским, профсоюзов и комсомольским организациям организовать кампанию по экономии материальных ресурсов, денежных средств, сбоям металлом и экономии всех видов стратегического сырья. Это обычный вид предвоенной мобилизации ресурсов в СССР, одно из мероприятий по приведению страны в боевую готов-

ность под шумок всяких призывов к разоружению и разъездов по миру советских писателей, артистов, профсоюзников и епископов патриархии, настаивающих на разоружении свободного мира при растущих советских вооружениях.

4-го января ТАСС лаконически сообщило: "Инга Воронина сегодня скончалась в своей квартире. Смерть произошла при драматических обстоятельствах". Лишь затем последовали с большим запозданием известия о подробностях этой семейной драмы, которую не удалось скрыть вследствие настойчивости иностранных журналистов. Лучшая в мире конькобежица 29-летняя Инга родилась в декабре 1936 года в Москве, стала знаменитой конькобежицей, проходя тренировку у известного конькобежца Сергея Воронина, за которого вскоре вышла замуж и под чьей фамилией приобрела мировую славу. Чемпионом мира стала в 1957 году, одержав новые победы на льду в 1958, 1959, 1962 и 1965 году. В 1965 году установила рекорд быстроты пробега на коньках, пройдя 600 метров в 44,9 секунды. Но с прошлого лета ее семейная жизнь омрачилась резкими ссорами. Перед Новым Годом она покинула супружескую квартиру и переехала к матери, занимавшей комнату в коммунальной квартире и упорно отказывалась вернуться к ежедневно умолявшему ее Сергею. 4-го января Сергей явился к ней в отсутствии матери, отправившейся на рынок. Жильцы не обращали внимания на перебранку супругов, к которой давно привыкли, но затем последовали душераздирающие вопли и хрипенье. Они кинулись к дверям, из которых выскочил Сергей с окровавленными руками, растолкал соседей и выбежал из квартиры. Войдя в комнату они нашли Ингу в разорванной ночной рубашке распростертой на полу и обливавшейся кровью. На столе лежал брошенный Сергеем окровавленный кухонный нож, которым он нанес Инге пять широких рваных ран в нижнюю часть живота. Нож со сломанным при ударе изнутри о ее бедро лезвием был погружен, видимо, по рукоятку в брюшную полость, пока не встретил kostи, что указывает на ярость убийцы и силу удара этого атлета. Прибывший врач констатировал, что нанесено было пять ножевых ран опрокинутой на пол раздетой Инге, которая не смогла сопротивляться, несмотря на свою тоже атлетическую силу при росте в 1,83 метра и ловкости, не уступавшей мужу.

Лишь на другой день "Советский спорт" опубликовал некролог, в котором признал кончину Инги "безвременной и трагической", но скрыл, что убил ее муж, арестованный через два часа

после убийства на квартире своего брата и уже на первом же допросе сознавшийся. Газета перечисляет ее спортивные успехи; она "была известна, как спортсменка и коммунистка (!), любима у вождя своим народом и за границей. Память о ней сохранится надолго". Тело выставлено на стадионе "Динамо" 6-го января и предано погребению на коммунистической площадке Новодевичьего кладбища в стенах старинного монастыря. Отсутствие официальных данных об убийстве привело к появлению фантастических слухов; утверждают, что не соседи нашли ее мертвой, а она сама вышла, шатаясь из квартиры, подошла и позвонила у двери соседа-врача, но, когда открыли дверь, то нашли ее уже мертвую на площадке от потери крови.

Лет 30 назад ее смерть советская цензура смогла бы замолчать, но теперь многочисленные иностранные журналисты побежали сразу опрашивать всех соседей и потому читатели "Нашей Страны" имеют более точные данные об убийстве, чем пытающиеся слухами москвичи. Повидимому, муж-тренер, которому она обязана своими первыми победами на льду, не мог примириться с ее уходом. Бешеный взрыв ревности при виде жены в ночной рубашке, его отвергающей, ослепил Сергея и привел к жестокому убийству. Неизвестно, будет ли гласный суд, или его пошлют в концлагерь или расстреляют, смотря по решению Президиума ЦК, раз убитая имела мировую славу.

"Красная звезда" от 5-го января сообщает случай, наводящий на размышления.

Несколько месяцев тому назад были арестованы в лесах Великолукской области Терентий и Владимир Ивановы, судьба которых кажется невероятной.

В 1941 году Терентий Иванов после прихода германской армии стал сельским старостой и занимал этот пост до прихода советских войск в 1942 г. Это было, как видно, в восточной части области. Сыну Владимиру предстоял призыв в армию, а отцу арест и возможный после пыток расстрел. Они не успели отступить с немцами и потому, захватив оружие, скрылись в дремучем лесу, где прожили 23 года. Там они вырыли землянку, где поселились. Беглецы питались не только охотой, сбором грибов и ягод, но и нападали на стада. Вскоре к ним присоединился дезертир Василий Жаворонков, впоследствии участвовавший Ивановых принести повинную. Увидев, что Жаворонков готов их предать, они его убили. При аресте выяснилось, что Ивановы выстроили себе ряд убежищ в труднодоступной части леса. У них в этих убежищах обнаружено 132 овечьих шкуры, 532 кило ржи,

† 29-го января с. г., в субботу, в третью годовщину кончины

АНАСТАСИИ МИХАИЛОВНЫ ВАСИЛЬКИОТТИ

Будут отслужены: Божественная Заупокойная Литургия, начало в 9 часов утра; и после Литургии панихида — в Храме Св. Равноапостольного Князя Владимира — Корпусной Дом, ул. Сан Мартин 344, Вижа Бажестер,

о чем с глубокой скорбью извещает сын покойной.

† 10-го января 1966 года после тяжкой болезни скончался и погребен на кладбище гор. Мендоза (Аргентина)

МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ ШЕЙЕРМАНН

о чем извещают убитые горем жена, дочь, сестра внучки, зять, родственники и друзья покойного.

гося Ватиканского Собора, хотя бы в деле разделения Церквей, то мы не можем не признать, что в то время как в Православной Церкви, согласно 34 апостольского правила главы церковных управлений всегда почитались “первыми среди равных”, в Католической Церкви сохранилась и по сей день, ставшая одной из причин разделения, супрематия Папы над всеми остальными епископами. Сохранилось и “филиокве”. И поэтому теперешнее заявление Патриарха Афинагора косвенно может быть расценено как признание неправоты Православной Церкви в догматическом расхождении, происшедшем в 1054 году. Таким образом, сторона своими новшествами вызвавшая разделение, и в сегодняшнем примирении не отказалась от того, что это разделение породило.

Как сказал когда-то Ключевский, авторитеты имен и лиц не играют в Православной Церкви ту роль, которую они играют в Церкви Католической. Все правила в Православной Церкви идут от Соборов. Мы не знаем ни одного догматического или канонического правила, покидающегося на авторитетах св. угодников, митрополитов и других иерархов и носящих их имена. И нам же известны папские булы, создавшие новые правовые отношения, создавшие каноническое право в Католической Церкви и носящие имя Пап — авторов этих бул.

И поэтому если, после разделения прошедшего в 1054 году, Папа может изменять своими решениями отношения создавшиеся в Католической Церкви даже и во внешних союзах, то этого не может делать от имени вселенского Православия Патриарх Афинагор, к компетенции которого нельзя причислить решения, связанные вселенскую Православную Церковь.

Совместное с Папой заявление Патриарха Афинагора вызывает необходимость разобраться в его действиях и с формально-канонической стороны. Нам известен ход церковной жизни, установленный еще со времен Вселенских Соборов и соборными же решениями разыгравшийся почти что до наших дней. В этом ходе, в этой системе, все приходские дела решаются церковно-приходским общим Собранием. Все дела епархиальные получают свое разрешение в епархиальных Собраниях. И дела, касающиеся всей поместной Церкви, решают Соборы этих Церквей. Что же касается обще-церковных вопросов, вопросов вселенского значения православных поместных Церквей, то эти вопросы разбираются и решаются на Вселенских Соборах.

Такой порядок, иногда с небольшими изменениями, принят во всех поместных православных Церквях. Этот порядок является применением в жизни Церкви соборного начала, до последнего Ватиканского Собора не существовавшего в Католической Церкви и на этом Соборе пустившем еле заметные ростки. Этот порядок следует также из 34 Апост. Правила, получившего многократное подтверждение на вселенских и поместных Соборах. А это правило утверждает равенство всех епископов и компетенцию как епископов, так и Соборов.

Поэтому, в отличие от решений, принятых по вопросу ликвидации разделения Церквей Папой Павлом VI, который по своим законам властен их решать, решения Патриарха Афинагора могут иметь, я бы сказал, только символический характер, как символическое же значение уже давно давно придается и его титулу. Его заявления могут быть рассматриваемы только как взгляды, возглавляемого им, Синода и его личные взгляды. И совершенно неизвестно: будут ли звучать с ними в унисон канонически оформленные взгляды поместных Православных Церквей, когда эти Церкви в соборном единении и каноническом делании выявят свои взгляды.

Для всей Православной Церкви решить это дело могут только Соборы поместных Церквей и, если после них неизвестно будет созвать и вселенский Собор, то нужно будет как-то в церковной полноте и свободе согласовать эти постановления.

Это и будет канонически безупречным ответом на предложение Папы Павла VI. А пока имеется его предложение и принятие такого одни из иерархов и одним из Синодов Православной Церкви.

А. Горбунов

Митрополит Филарет в Германии

МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ В ГЕССЕНЕ

После пятнадцатилетнего перерыва, православным русским людям проживающим в Гессене, дано было великое счастье вновь иметь в своей среде чудотворную икону Знамения Курской Коренной Божьей Матери.

Гессен связан с Россией своими связями, построенными в Боге почивающей Царицей-мученицей Императрицей Александрий Феодоровной, в Дармштадте, Бад Гомбурге, Бад Наухайме, Висбадене.

Деревянный франкфуртский храм свидетельствует о слезах пролитых в нем ост-арбайтерами во время войны, а после войны Ди-Пи. Выстроенный руками Ди-Пи из бывших бараков ост-арбайтеров был освящен 15 лет назад в присутствии той же чудотворной иконы, почившим Первопархом, Блаженнейшим митрополитом Анастасием.

1-го сентября 1965 года в полдень на Франкфуртском аэропорту собрались следующие лица встречать чудотворную икону и нового Первопарха митрополита Филарета: архимандрит Иоанн, прот. о. Л. Игнатьев и священники отец Алексей Пузанов, о. Герман Куч, протодиакон о. Василий Чекмарев и исподиакон М. В. Аарцимович, представители прихода, строительного комитета, хор и верующие. Митрополит Филарет, прибывающего в сопровождении архиепископа Александра и архидиакона Геласия, встречали от Протестантской церкви президент внешних союзов германской евангелической церкви др. Вишман представители глав города и директора аэропорта и представители немецкого общества З. Кейлинг.

Прямо с аэропорта колонной в пять машин, митрополит со свитой проследовал в Ремер (городская ратуша), где был принят официально бургомистром Рудольфом Менцером. Расписавшись в золотой книге и получивши подарок митрополита, в сопровождении свиты, поехал в Бад Гомбург.

Бад Гомбургский храм Всех Святых был построен в память священного венчания на царство мученических убиенных Государя Николая II. К моменту прибытия чудотворной иконы и митрополита Филарета маленький храм не мог вместить всех молящихся. Вокруг храма собралась толпа немецких жителей города. Митрополита приветствовал настоятель прот. о. Л. Игнатьев. К сожалению, по недоразумению облачение иерархов не прибыло во время, что не позволило митрополиту самому служить и тем самым все молебны этого дня были совершены прот. о. Л. Игнатьевым в сослужении местного духовенства.

После короткой трапезы на дому настоятеля организованной старостой Э. Л. Ковач, гости поехали в Бад Наухайм.

Храм, посвященный святителю Иннокентию Иркутскому и преподобному Серафиму Саровскому, был куплен русской Церковью в начале XIX столетия по высочайшему желанию и просьбе верующих у Католической Церкви. Синод в 1908 году перевез иконостас из Саровской Пустыни, перед которым молился Преподобный. Митрополит с чудотворной иконой были встречены Д. А. Погорецким с хлебом и солью и проследовал в переполненный храм молящимися, прибывшими из разных мест рассеяния. В храме находились во главе с секретарем греко-православных общин Гессена Г. Грегориадес много греков. Наряд полиции поддерживал порядок на запруженной народом улице.

Вернувшись во Франкфорт, митрополит Филарет вместе с архиепископом Александром посетили место строительства нового храма, Ам Индустрисхоф 18

и затем проехали в старый храм, где их ожидало большое скопление молящихся. Митрополит был встречен старостой Э. Л. Ковач с хлебом-солью и приветственным словом настоятеля. После молебна митрополит в своей проповеди предостерег строителей от часто происходящих трудностей, связанных с постройкой новых храмов.

Среди молящихся находились старые друзья нашего прихода — пасторы Эрхард и Вихерт. После окончания молебства, митрополит вместе с чудотворной иконой посетил издательство “Поссель”, куда к этому времени собрались не только сотрудники и их семьи, но и многочисленные гости. От имени собравшихся приветствовал митрополита Л. А. Рар. После краткого молебна, митрополит обратился к сотрудникам издательства с назиданием, указав на значение печатного слова. После этого чудотворная икона обошла все помещения издательства. Окончив обход помещений, духовенство отправилось в Висбаден где митрополит провел ночь в церковном доме.

Во всех проповедях Первопарх особенно подчеркивал важность единения всех верующих вокруг Соборной Церкви и предостерегал от соблазнов и компромиссов, которые способствуют разрушению органической связи с Катакомбной Церковью порабощенной России.

На следующий день чудотворная икона с Первопархом проследовала в Дармштадт, в храм Св. Марии Магдалины.

Этот храм стоит на холме из русской земли, привезенной вагонами по одному из каждой губернии. Строительный материал и рабочие были привезены из России. Зодчими были Васнецов и Государыня Императрица Александра Феодоровна. Весь храм был построен на личный счет Царской Четы. В храме среди других святынь находится, например, покров на аналое, вышитый собственно ручно Царицей-мученицей.

После молебна отслуженного о. Германом Куч, приехавшие были приняты у старосты А. Мальш на квартире, где хозяевами был предложен в честь Митрополита обед.

После трапезы с Первопарахом чудотворная икона отбыла в старческий дом, где была встречена прот. о. Михаилом Загорянским и представительницей Толстовского фонда гр. А. В. Игнатьевой, предст. протест. церкви пастором Эрхардом, директором дома, диаконом протестантской церкви Бирнером. Здесь собралось много верующих приехавших из Гейдельберга и Мангейма.

Вечером того же дня был отслужен молебен в Висбадене в церкви Святых Захария и Елизаветы. Храм-усыпальница Великой Княгини Елизаветы Михайловны, племянницы Императора Николая Первого, супруги правящего герцога Адольфа Нассауского.

В пятницу 3-го сентября митрополит Филарет и архиепископ Александр вместе с переводчиком митрополита прот. о. Л. Игнатьевым, были приняты в Министерстве по делам беженцев статс-секретарем Наамом, замещающим отсутствовавшего министра и канцлера.

В честь Митрополита был дан обед, на котором присутствовали со стороны министерства статс-секретарь и министерский советник Людерер и д-р фон Гофман.

Нельзя обойти молчанием безвозмездное предоставление двух автомашин марки Мерседес, прошедших за эти дни посещения свыше тысячи километров, г-ном А. К. Пейкером, а также работу В. Я. Горачек водившего машину Митрополита, д-ра Мартина Куната организаторования принимающихся или через название передачу приезда Митрополита по телевидению и радио г-на З. Кейлинга и д-ра Ф. Бормана и четы Ивановых из Бад Наухайма, которые взяли на себя миссию заинтересовать прессу пре-

ЗАКЛАДКА ХРАМА СВ. НИКОЛАЯ ВО ФРАНКФУРТЕ НА МАЙНЕ

В воскресенье, 9/22 августа 1965 г., после десятилетней подготовительной работы состоялась закладка храма в честь Святителя Николая Чудотворца во Франкфурте на Майне.

К сожалению, состояние здоровья Правящего Епархиального архиерея, Высокопреосвященного Александра, Архиепископа Берлинского и Германского не позволило ему заложить церковь. По его просьбе закладку совершил Архиепископ Филофей.

После Божественной Литургии в старом храме, в 15.00 часов, под проливным дождем начался чин закладки храма на новом месте в западной части Франкфурта архиепископом Филофеем в сослужении настоятеля храма о. прот. Леонида Игнатьева, о. прот. Алексея Макеева из Геттингена, о. Алексея Пузанова из Висбадена, о. Феодора Трофимова из Мангейма, о. Германа Куч из Саарбрюкена, при протодиаконе о. Василии Чекмареве из Висбадена.

Хор пел под управлением Л. П. Шестаковой.

После богослужения Владыка сказал проповедь, в которой подчеркнул особенность российского изгнания, которое характеризуется строительством храмов, как проявление истинного благочестия.

После Владыки о. Леонида Игнатьева на немецком языке приветствовал всех гостей и в особенности представителей отдельных церквей и местных властей, благодаря их за оказанную духовную и материальную помощь в деле строительства храма.

В ответных словах гостей звучало искреннее пожелание успеха начатому делу строительства.

Несмотря на непрекращавшийся ливень, на закладку храма прибыли члены приходского совета, члены строительного комитета, многочисленные прихожане и молящиеся со всех сторон Гессена, и многочисленные гости, среди которых необходимо отметить: королевского эльзинского генерального консула доктора Л. Г. Маркандонато, секретаря греко-православных общин Гессена Грегориадес, настоятеля католического собора города Франкфурт монсеньора прелата Алоиса Эккерт, патера Маурус из бенедиктинского аббатства св. Матфия в Трире, благочинного Старокатолической Церкви Пфистера, декана Зееземана, представлявшего официально президента Гессен-Нассской Евангелической Церкви, пастора Хюбнера из Идар-Оберштейн, пастора д-ра Каленбах, ректора протестантской духовной академии, пастора Вихерт и других, председателя гласных города профессора Флеш-Тебезиуса, заведующего финансовым отделом города Франкфурт дра Клингер, г-жу Е. А. Курц, известную благотворительницу гор. Франкфурта, профессора д-ра фон Бормана, директора университетской клиники в Гейдельберге Эриста, д-ра Р. Брука и других. Присутствовали архитектор Древерман и хозяин строительной фирмы г-н Клич со своим помощником и рабочими.

В настоящее время строительство продолжается дальше: заканчивается кладка стен, подходят к крыше.

Пожертвования на строительство и на украшение новостроющегося храма продолжают поступать. Каждая лепта принимается с благодарностью. Еще очень многое нужно, чтобы привести постройку к благополучному окончанию. Постоятеля храма о. Леонида Игнатьева, или старосту Э. Л. Ковач, или на наши счета в Дрезденском банке под номером 142225. Пользуйтесь и наиболее распространенным методом через почтовый счет под номером 89290 на Франкфурт/Майн.

быванием Митрополита в Гессене и М. В. Агцимович, взявшего на себя организацию всех богослужений.

Во все время пребывания Митрополита троица франкфуртского хора под управлением регента Л. П. Шестаковой сопровождало посещение чудотворной иконы. На долгие годы останется в памяти русских православных пребывание чудотворной иконы и митрополита Филарета. Мы не сомневаемся, что обещание, данное Митрополитом возглавить освящение храма Св. Николая во Франкфурте на Майне, исполнится.

К сожалению, ограниченность времени не позволила Митрополиту посетить еще многие приходы и общины Гессена. М. В. Агцимович

ДОМ РУССКИХ БЕЛЫХ

(Карлос Кальво 2851, Тел. 97-0447)

В субботу 19-го февраля 1966 года состоится

МАСЛЕНИЧНЫЙ ВЕЧЕР

БЛИНЫ — КОНЦЕРТ

Выборы Мисс Русской колонии на 1966 год

ОРКЕСТР — ЛОТЕРЕЯ — БУФЕТ

Начало в 21 час.

Г. Месняев

„ЛЕНИНСКИЕ ПРИНЦИПЫ“

Уже не один раз приходится встречать на страницах зарубежной прессы очень ловкое и очень тонкое, лукаво и двусмысленно замаскированное прославление Ленина. Вполне понятно, что в русской среде невозможно открыто заниматься превозношением человека, одно имя которого ничего не может вызвать кроме крайнего отвращения. Но, оказывается, что возможно заниматься этим исподтишка, протаскивая свои мысли о Ленине всячими окольными путями осторожно и не очень заметно. Так оно и делается в русском Зарубежье некоторыми тайными почитателями Ленина.

Почитатели эти, протаскивая свои мысли о Ленине, хорошо учитывают, что своими высказываниями о нем они подтверждают тем морально и умственно рас slabленным западным “интеллектуалам”, которые склонны считать Ленина великим социальным реформатором, не менее великим демократом и несравненным гуманистом.

Знают они хорошо и то, что имя Ленина, в противовес имени Сталина, котируются сейчас на коммунистической идеологической бирже очень высоко. Прославление и возвеличивание Ленина в СССР сейчас в большом ходу. Всяким простакам настойчиво внушается мысль о том, что Ленин, прожив он достаточно долго, не только не допустил бы сталинского террористического разгула (как будто не Ленин начал этот террор?), но в силу своего гуманизма, не-притворной любви к людям и прочих своих добродетелей, — безболезненно водворил бы в России не сталинский, а настоящий, ленинский социализм.

Внушения эти не остаются втуне: немало имеется людей в СССР, которые искренне верят всей ловко подносимой им слашавой лжи о Ленине. И надо полагать, что очереди у мавзолея, где лежит ленинская кукла, состоят не только из одних любопытных, но в значительной степени и из неприворонных почитателей отца коммунистической лжи.

Звучащие скрытой тоской о ленинских днях, лукавые эмигрантские напевания о Ленине — не пропадают даром. Они звучат в унисон с голосами возвеличивающими Ленина, которые раздаются и в СССР и за границей. Такое трогательное созвучие, конечно, приносит свои плоды. Взять хотя бы происходящие на наших глазах пацифистские выступления, столь напоминающие нам ленинские демонстрации против войны в 1917 году.

Последние откровения о Ленине мы находим в очередных “Листках из блокнота” Мих. Корякова, напечатанные в “Н.Р.С.” от 11 ноября прошлого года.

В “Листках” это журналист, с трудом скрываемой симпатией, трактует о “ленинских принципах” и о ленинском демократизме, который, де, позволял его современникам с ним “свободно спорить по любому вопросу”. Теперь же, сетует Мих. Коряков, партия отошла от этого “ленинского принципа”, отказалась от дискуссий и это определило “крутый поворот от Ленина к Сталину”.

Одним словом, при Ленине все было хорошо, можно было обо всем спорить и говорить, а вот пришел Сталин и стало все по-иному, закатилось ленинское ласковое солнце!

Какая вредная ерунда! Для России и для русского народа не существует различий между ленинской и сталинской эпохами. Хрен оказался не слаже рельски. Оказалось, что один другого стоит.

Пусть в ленинские времена, в какой-то мере дозволялись внутри коммунистической партии какие-то свободные разговоры. Пусть Ленин мог спорить, скажем, с Рыковым, и пусть даже ЦК партии мог выносить свои решения вопреки мнению Ленина. Что это меняет в отношении того же Ленина, его партии и его приспешников к России, к ее пользе и интересам? Ведь, все эти внутрипартийные разговоры и споры ни в малейшей степени не отвечали истинным нуждам России, были все враждебны, опасны и гибельны для русского народа. Не все ли равно, плелись ли все эти интернациональные интриги в условиях внутрипартийной свободы или нет? Партия была и осталась инородным и болезненным началом в живом народном теле; была и осталась чуждой и враждебной России. А раз так, то ка-

кое нам, собственно, дело до внутрипартийной демократии, до всей зловещей и кровавой партийной чепухи и до тех “ленинских принципов”, о которых печатаются Мих. Коряков?

На деле, не в партийном, а во всероссийском смысле, и Ленин и его партия никогда не допускали свободы слова для инакомыслящих. “Свободно спорить по любому вопросу”, может быть, было и возможно внутри ленинской партии. Однако, никому во всей России пользоваться свободным словом не разрешалось. В первые же дни своего владычества, разогнав печальной памяти Учредительное Собрание, в котором последний раз робко прозвучало свободное слово, Ленин со свойственным ему цинизмом, упразднил все небольшевистские либеральные и социалистические газеты (правые газеты были упразднены еще Временным Правительством). Свободе снова пришел конец. Начался террор, как раз и явившийся могучим средством для обуздания свободы мнений и свободы слова. Все неугодные и все инакомыслящие просто расстреливались. Был расстрелян, например, талантливый журналист, писавший в “Новом Времени” М. О. Меньшиков, был расстрелян поэт Н. С. Гумилев и были расстреляны миллионы других людей прикованных и неприкованных к свободному слову. Вот как на деле обстояла та возможность “свободно спорить по любому вопросу”, о которой рассказывает нам Мих. Коряков.

Он очень ловко подменил общероссийскую свободу слова какой-то убюдочной свободной партийной дискуссией. Однако, вышло неудачно, выдать Ленина за демократа ему не удалось.

Кстати сказать, с такой же ловкостью и тоже исподтишка, была произведена и трансформация Михаила Шолохова из коммунистического лакея и подпевала в некоего благородного гуманиста.

Известно, с каким негодованием встретила российская эмиграция известие о присуждении Шолохову Нобелевской премии. В газете “Россия” была перепечатана статья Ю. Мартынова “Лауреат”, в которой были приведены подхалимские высказывания автора “Поднятой целины”, адресованные “родной” партии, Сталину и Хрущеву. Эти высказывания по своей подлости, по стремлению чем угодно услужить своим хозяевам, показали не только не уступают, но и превосходят своей низостью подобные же высказывания патентованного советского подхалима Ильи Эренбурга.

Ю. Марголин справедливо заканчивает свою статью словами: “Будь жив первый русский лауреат И. А. Бунин, он вернул бы шведской академии свой диплом на звание лауреата”.

Совершенно справедливо. Бунин бы вернулся! Бунин бы с гневом отвернулся бы от Шолохова. Но ведь это Бунин, а не поклонник “ленинских принципов”.

Последний, описывая пребывание Шолохова в Норвегии и впадая в сентиментальность, пишет: “Теперь, когда Шолохов награжден Нобелевской премией, когда он стал признанной мировой фигурой (?) — надо надеяться, что теперь все беседы, все интервью, которые он дает за рубежом, будут известны и читателям в Советском Союзе”.

А зачем, собственно, можно спросить, важно, чтобы эти уклончивые, двусмысленные и проконтролированные советской цензурой, заграничные высказывания Шолохова, имеющие явно пропагандистскую цель, стали известны русскому читателю? Что, собственно, они могут изменить в окончательно обрисовавшемся облике, сдавшегося Советам писателя?

Осторожное обеление нового Нобелевского лауреата — тоже надо признать неудавшимся.

Однако вернемся к “ленинским принципам”. Заканчивая свои сетования по поводу забвения этих принципов, Мих. Коряков заканчивает свои рассуждения так: “Если партия не хочет повторения этой ужасной ошибки (культы личности. Г. М.), то не должна ли она — в собственных интересах, как и в интересах всей страны и всего народа — создать условия для широкой, открытой, свободной политической дискуссии... Свободного спора по любому вопросу, — вот чего ждет партия и весь народ на кануне партсъезда”.

М. М. Спасовский

Что рассказывали мне русские...

Не так давно один из близких моих знакомых дал мне из популярнейшего американского ежемесячного журнала “Reader's Digest” за 1959 год страницы со статью под вышеприведенным заглавием. Статья эта написана профессором нью-йоркского университета и бывшим членом американского посольства в Москве Элсвортом Раймондом. Она настолько интересна и показательна, что мы приведем из нее наиболее яркие выдержки. Статья эта начинается так:

— После моего путешествия по СССР в середине 1958 года — от Балтийского моря до китайской границы — я пришел к убеждению, что к коммунистический контроль обанкротился. Владея русским языком, я был способен разговаривать частным образом с сотнями русских людей на разные темы. Со смертью Сталина средний русский гражданин отложил в сторону притворство и теперь выражает свое мнение — даже тот, который открыто презирает настоящее кремлевское руководство. Мы скажем об этом ниже, а сейчас приведем некоторые выводы.

— Большинство русского народа настроено антисоветски. Они могут миновать себя коммунистами, не зная другой системы, но они ненавидят режим. Рядовой советский гражданин совсем слабо заинтересован в попытке коммунизировать мир. В России наблюдается громадный интерес к религии. Рядовой русский интересуется Америкой, завидует американскому стандарту жизни и искренне испуган сокрушительной силой Америки (русские живут в страхе ядерной войны и знают, что если начнется война, то СССР будет уничтожен). Русские люди больше всего озабочены внутренними советскими делами. Их низкий стандарт жизни улучшается очень слабо, а их аппетит разгорается. Сейчас они желают больше и лучших вещей и они хотят их иметь скоро...

Таковы общие выводы проф. Э. Раймонда. Далее он переходит к своим случайным встречам с советскими гражданами и разговорам с ними. Например:

— На краю булыжной улицы в Ленинграде я столкнулся с рабочим средних лет. Он садился на хорошего вида мотоцикл, около которого я остановился. И спросил меня, не являюсь ли я американским туристом. Когда я ответил, он поздравил меня за мой русский язык. “У вас есть мотоцикл?” — “Нет, я имею автомобиль”. Мы сравнивали цену автомобилей и мотоциклов в США и Советском Союзе. Цена мотоцикла показалась ему чудовищной. “Вы можете купить семь автомобилей на ту сумму, которую мы платим здесь за один мотоцикл”, — сказал он мне раздраженно. Но даже если бы мы могли быть в состоянии купить здесь автомобиль, мы все равно не смогли бы получить его!

Второй пример:

— Пришло мне разговаривать с одним опрятно одетым, трезво выглядевшим субъектом, который под конец показал мне свой бумажник набитый рублями. Он сказал, что идет пьянствовать.

В ПАРКЕ НА БЕРЕГУ ОКЕАНА
(Ла Люсила) в окрестностях Мар де Ахо сдаются департаменты и комнаты на лето. Запись по вторникам, четвергам от 18 до 20 час., по субботам от 18 до 21 час. Сан Мартин 344. Вика Бажестер (В библиотеке).

В этой фразе всё, от начала до конца, порочно, вредно и опасно. Действительно, какое нам дело до интересов партии? Как можно отожествлять эти интересы с подлинными интересами русского народа? Ведь интересы эти полностью противоположны.

Как можно уверять нас в том, что народ ждет от партии каких-то благодетельных реформ и, в частности, свободного спора на всяких партийных съездах? Что за вздор!

Все честные русские люди ждут совсем иного. Они ждут, чтобы и партия, и свободная партийная дискуссия, и ленинские принципы, и советские подполья — были бы, как зловонная падаль, выброшены на свалку, и чтобы, раз и навсегда, малейший след советчины был вытравлен с лица русской земли.

Г. Месняев

“Но почему?” — спросил я. И этот человек кратко объяснил мне причину: — “Что же кроме этого здесь делать?”

Третья встреча:

— В Ростове я видел в вестибюле отеля входившего ветерана и направляющегося в столовую. Он был одет в поношенный черный костюм, военные медали украшали его грудь. Он шел, опираясь на грубо обработанный деревянный костьль. Полицейский отеля схватил его за воротник и приказал ему уйти. После шумного разговора ветеран направился к двери, обернулся и воскликнул: — “Для народа, подобно нам, этот отель запрещен!”

Пропуская другие встречи и разговоры, а их было много, остановимся на церковных делах в СССР по внешним впечатлениям проф. Раймонда.

— Моему проводнику было 20 лет, он — студент по теологии. Я спросил его, кто поддерживает огромный монастырь (в Загорске). “Мы не получаем денег от правительства”, — сказал он. “Народ поддерживает нас своими пожертвованиями. Каждый год большое количество русских приходит на поклонение. Наша церковь растет и теперь она крепче, чем была раньше”. Это напомнило мне собора в Ростове, который к моему удивлению окреп на народные пожертвования. Разговаривал я с агентом Интуриста, он заверял меня, что только старые женщины бывают в соборе и поддерживают его. Но я видел много молодых мужчин и совсем молоденьких девушек, благоговейно ожидающих приобщения Святых Тайн. Одна средних лет деревенская женщина в хоре привлекла мое особенное внимание. Она пела прекрасно. Ее обветренное лицо, изрезанное глубокими морщинами страдания, было поднято вверх. Внезапно, в разгаре очевидно глубокого молитвенного экстаза, она перестала петь. Я видел, как она беспомощно рыдала. Это был случай, который запомнился мне на весь остаток моего путешествия.

Еще два слова, отрывок из разговора с Машей, “типичным коммунистическим фанатиком”, молодой женщиной 24 лет:

— Последний раз я видел Машу на аэродроме. Мы пожали друг другу руки и она быстро сказала: — “Возвращайтесь в Америку и скажите вашим студентам всю правду о России”.

Заканчивает свою статью проф. Раймонд таким абзацем:

— Я возвращался домой убежденным, что Кремль сегодня стоит лицом перед тремя взаимно исключающими моментами. Он может сделать большие уступки народу, но это только создаст цепную реакцию, которая разрушит диктатуру. С другой стороны, он может положить начало гражданской войне, но она объединит народ против общего врага и положит конец советской системе. И, в-третьих, режим может последовать примеру Сталина и предпринять массовую чистку, но эта чистка подымет массовое восстание.

В заключение наших беглых строк позвольте привести одну фразу из письма, полученного месяца три тому назад от почтенного русского человека. Его семья решила уехать в СССР. Не желая расставаться с ней, он поехал вместе. Им всем разрешили поселиться в одной из центральных губерний (мы не можем точнее выражаться), в каком-то не то совхозе, не то колхозе.

Вот эта фраза: “Из десяти изб в шести я видел иконы...”

Вывод из всего вышеприведенного прост: жив русский человек под личиной советского гражданина или, лучше сказать, под личиной советского раба, внешне забитого, внешне обезволенного и до предела запуганного. Но, как видим, постепенно подымающегося из своего несчастного состояния и не потому, что от тепелюю веет — никакой от тепелюю там не было и нет, а потому, что сроки подошли. Коммунизм сгинул в России.

Можно гадать, но не надо гадать ни о чем. Нужно лишь твердо сохранить в себе убежденность, что наш русский народ, закаленный в гонениях на Бога и в муках звериной тирании, найдет в себе новые творческие силы в восстановлении угасшего духа. Этот дух угасал в изнеможении, но не пал, — и в этом спасение России, ее возрождение к истине, красоте и доброму.

М. М. Спасовский

Вяч. Павлович

ВОЛГА

По телевизору экрана два (США) 4-го января показывали документальный цветной фильм, заснятый группой американцев под руководством Марвина Кальб, бывшего московского корреспондента "Си-Би-Эс", совершивших прошлым летом путешествие по Волге.

Повышенный интерес к фильму возник в особенности, когда стали известны подробности, сопутствовавшие съемкам, а главное — показу фильма. Съемки велись без предварительной цензуры, и плакаты были проявлены уже в Америке. 20 декабря один экземпляр, по условию с советским правительством, был отправлен в СССР. Москва непосредственно и через посольство в ряде телеграмм президенту Компании требовала отмены показа. И в Нью-Йорк из Вашингтона прибыла даже особыя советская делегация, чтобы "обсудить" весь вопрос с дирекцией. Но были сделаны широковещательные объявления, и президент решительно заявил, что фильм демонстрироваться будет в назначенное время. Всё, на что американцы согласились — исправить фактические неточности. Зная большевиков, можно полагать, что перед нами фильм с купюрами.

Для эмигранта интересна и личность руководителя съемок — он же комментатор — М. Кальб. Он, если я не ошибся, наш старый знакомый. Это о нем писалось в "Перекличке" в октябре 1963 года в статье "Невежество любопытно": "Я помянул об опасностях общения с иностранцами. Извольте судить. Молодому ученому Кальб довелось поехать в СССР за... материалами для докторской диссертации (тема: министр Уваров и его роль в просвещении). Архивы тех лет в Ленинской (Румянцевской) библиотеке — под крепким замком. И все-таки американец, вопреки запрету, к архивам проник. Как это случилось, иной бы промолчал. Кальб, пуская, так сказать, салазки дружбы по склону красного словца, раскрыл (вот она неосмотрительность!) секрет и невольно предал всех тех, кто хотел ему услугить. Заднюю (в отчете по возвращению) он поставил под удар и других, по другим поводам: лектора в Ясной Поляне, за них "молодого человека родом из Нью-Йорка", девушку из библиотеки, сказавшую: "Ненавижу советские романы", молодого студента "Костю", короче — всякого, кого ему посыпал случай.

Цели фильма таковы (из справочника): "Вогла — картина всего того, что происходит вдоль реки, которая на протяжении более 2000 миль течет по сердцу Советского Союза. Из фильма зритель узнает кое-что об экономике, о советской молодежи, о степени успехов, которых государство добилось в "освещении" различных этнических групп. Показывается Волгоград, бывший Сталинград (почему не Царицын?), Ульяновск (почему не Симбирск?) — место рождения Ленина, Казань — столица Татарской республики и Ярославль — старейший город на Волге".

Уже из извещения стало очевидным желание не раздражать, не подчеркивать темных мест. Создалась заранее уверенность, что доктор философии шел дорогой, давно проторенной путеводителями Интуриста, в частности — справочником некоего А. Радо, изданным по-английски в Берлине еще в 1928 году (тогда не боялись хвалить соратников Ленина и Сталина).

Свою статью я кончал, подсмеиваясь над никчемностью попыток познать туриста нашу родину, так: "В СССР отправляются ученые, даже психологи и психиатры, поскольку им говорят, что коммунизм есть стихийное помещательство. Одному такому показали пейзажи, их пляски, их песни (в аранжировке Интуриста). "Вот где я высмотрю причину", — подумал сноб-психиатр и, погрузившись в мутную сладость мечаний, принял смотреть танцы, песни, костюмы, а главное, о том он расскажет позже (и рассказал), степень... половой возбудимости эротику...". И в самом деле, иной без шутки и с лавки не свалится... Итак, о фильме.

**

Общее впечатление — фильм сильно педескратили; все острое и неприятное изъяли. Значит большевики своего добились!

В фильме поэтому лишь обрывки правды. Вместо горя и слез нам показали

довольство, смех, торжествующий социализм. И даже там, в Волгограде у памятника с "вечно горящим пламенем" в честь погибших во Второй Мировой войне.

И в какой раз — воинскую доблесть у Мамаева Кургана, апофеоз не то Сталина, не то "лысой свиньи" Хрущева, хотя из советских источников следует, что никакой победы у этого кургана не было, как не было и самого боя. Не-простительно, что мистер Кальб повторил давно разоблаченную ложь. Впрочем, на этот раз русские с ним были осторожны...

Путешествие начинается с низовьев Волги, со Стalingрада-Волгограда-Царицына. У пристани и на воде — большие, красивые, только что построенные (секверстрированные в Германии?) теплоходы и речные люкс-трамваи с советской знатью, с новым классом господ. Они разодеты, откормлены, веселы, много танцуют, и им наплевать на тех, много которых они проплывают.

Их беззаботный смех заглушает стены простых русских людей. Иногда показывают и человеческие логовища. Ну что ж, — это прежняя Россия царей, а вот рядом, на смену, во множестве громадные новые здания!

Зрителя ведут в такой новый дом. В квартиру царицынского рабочего, у которого 3 комнаты: ковры, газовая или электрическая кухня, холодильник, радио, телевизор, гармонь, стол, стулья, кровати. Сквозь английские слова комментатора слышу речь "хозяев", служащая выражением лиц. Он и его "супруга" ("Моя супруга") не настолько владеют собой, чтобы скрыть плохо усвоенную роль заведомых обманщиков... Кстати, мистеру Кальбу и невдомек, а где же социализм? К чему на пороге к коммунизму пережитки капитализма: собственная кухня, телевизор и прочее, ежедневно рядом "новый быт" с его общественной кухней-столовой с клубом, где музыка и зрелища, с детскими яслями, а в близком будущем и с колонтаевским "стаканом воды"?

В Симбирске ведут к дому-флигелю статского советника, у которого родился Владимир Ульянов. Разыгрывается комедия: скжата в толпу масса ошалевших людей долго ждет слова экскурсовода. Говорят по-английски заученную речь, конча якаким-то русским выкриком в честь, не понять, Ленина или мистера Кальба.

В театре показывают оперетту "Моя дорогая леди" (так и сказано — "леди"), конечно на русском языке. Зрители, много студентов, зачарованы — доморощенные агитки осточертели... В ресторане "господа" танцуют (не так разхабисто, как здесь, в Америке) твист. Слова солиста английские...

Русская музыка, как всегда, печальная, вероятно, не раз глаза наши застилались слезами. Но зачем такие внезапные переходы от грусти к хамскому буйству современной песни?

В Ярославле мы в церкви на Богослужении поют "Верую" хором, к которому присоединяются и молящиеся. Видны только престарелые (Боже, сколько беззубых ртов!), а где же молодые, которые все чаще и чаще наполняют храмы? В мечети Царицына истово молятся старые, бородатые мусульмане...

Простые люди появляются только в "общественных" местах, на базаре, на улице, на пристани. Шемящая нищета и... раздражение! Объектив аппарата ловит врасплох у водоразборной колонки (вода течет едва-едва) женщин. Одна за другой они уносят на коромысле (это в городе) большие тяжелые ведра с водой и явно спешат скрыться с глаз. На базаре кто-то резко протестует: "Меня не снимайте!" Разве американцы поймут, что убожество пришло со стороны, что таскать на себе за версту воду (как во времена обров) — укор вот тем, кто катается на теплоходах? Но это-то и есть русская гордость — прятать подальше раны. Не отсюда ли и недоразумения, упрек всем нам: "Они вполне довольны!"

Вопрос к мистеру Кальбу: как не стыдно было так напитать фильм показухами в стиле Интуриста? Да и следовало ли расходовать средства, когда наперед знаешь, что правду оттуда не привезешь, и никакие ухищрения обойти советского цербера не помогут? Что толкнуло американца закончить фильм "поклонением" сотен людей Ленину в мавзолее? Разве он не знал, что там одна партийная мразь из провинции?

Иностранец останется разочарован-

Б. Ганусовский

О тех, кто не спит

Не вся русская эмиграция сложила руки и прекратила всякую активную борьбу против советской власти. Есть еще такие организации, которые, несмотря на всю пропаганду "мирного существования", всякого рода "культуробменов" и прочих советских трюков, продолжают вести настоящую активную борьбу в меру своих сил и теми средствами, которые им доступны.

Я хочу рассказать о тех, кто работает в тени. О тех, о чьей деятельности широкая публика ничего не знает, а если и слышала что-то, то только неясные отголоски. Другими словами, я хочу здесь рассказать о деятельности уцелевших Власовцев. О тех, кто организовывал и составлял кадры РОА. Той РОА, которая является такой большой занозой в разбужшем теле советского коммунизма.

В 1966 году исполнится десять лет существования учрежденного в Нью-Йорке при книгохранилище Колумбийского Университета Архива Освободительного Движения Народов России.

Душой, преданным труженикам и фанатиком этого дела является М. Шатов, служащий книгохранилища Колумбийского Университета.

Будучи недавно в Нью-Йорке и свидевшись с г. Шатовым, я попросил его рассказать подробнее о его полезной деятельности. Осветить цели и намерения учредителей Архива. В ответ на мою просьбу, г. Шатов любезно рассказал мне следующее:

— "Эмиграция склонна спать. Те, кто храбро боролись во время минувшей войны, кто не жалел своей жизни в те грязные дни — сейчас как-то размякли. Больше думают и заботятся о своих пенсиях, чем о том, что мы обязаны сохранить для нашего потомства чистую, документированную память о самом светлом явлении в истории нашего народа за истекшие пол века коммунистического ига. Я говорю о Русской Освободительной Армии, возглавляемой генералом А. А. Власовым.

Люди ленятся писать, а другие не умеют, трети ждут пока напишут за них. А время идет и уносит участников РОА к Петру Яреме (похоронное бюро) вместе с их воспоминаниями. Я знаю многих участников самых важных событий, но — увы! — они лентяи и больше всего думают о своих удобствах. А между тем, все они обязаны оставить истории свои воспоминания, чтобы их внуки узнали их историю не по извращенным учебникам СССР, а настоящую, которая заставит их гордиться своими дедами.

За истекшие десять лет удалось установить связи с очень многими бывшими солдатами и офицерами РОА и получить от них много интересного материала: солдатские книжки, газеты военных лет и пр.

Среди американского населения пробудился интерес к Русскому Освободительному Движению. Студенты разных американских университетов пишут диссертации по истории РОА. Они часто, из самых разных мест США письменно обращаются в Архив с просьбой помочь им фактическими данными. Архив всегда откликается на их просьбу. Это помогает ознакомлению широких масс с той правдой, которая, до сих пор, скрывается от них.

Благодарность за оказанную помощь, эти студенты передают Архиву имеющиеся у них документы, относящиеся к РОА.

Несколько лет назад в Архив обратился офицер генерального штаба одной большой страны с просьбой помочь ему документацией. Помочь ему была оказана и в результате на одном из европейских языков появилась брошюра, изданная для офицеров той армии о сущности РОА. Брошюра вполне отвечающая истине.

Даже советские дипломатические представители обратили свое внимание на издаваемые Архивом "Труды Архива

РОА" и приобрели и переслали в Москву экземпляры.

Из этого факта мы можем видеть с каким напряженным вниманием относятся советчики ко всему, что связано с Власовским Движением и РОА. Они не без причин боятся рецедива в случае новой большой войны!

Сейчас, когда организовалось паломничество к могилам погибших солдат и офицеров РОА на кладбище Финнэ Пойнт у форта Мотт, в некоторых американских газетах появились протесты еврейских организаций, заявлявших, что Власовцы пособники Гитлера в его зверствах и несут ответственность за уничтожение евреев во время войны.

От ряда американских организаций поступили в Архив запросы по этому поводу. В ответ они получили точно документированное опровержение этих обвинений. Им было указано на официальную позицию занятую Власовым по отношению к евреям, несмотря на все оказывавшееся немцами давление. Им было указано, что одним из главных идеологов и организаторов власовского движения был майор Зыков. Что в РОА состоял бывший советский генерал Айсберг, что много евреев нашло спасение и убежище в рядах РОА и никто из них не был предан немцам. И, что и сейчас во Власовских организациях состоят те евреи, которые были в РОА во время войны. И, наконец, в Иерусалиме, в Пантеоне жертв нацизма золотыми буквами вписано имя одного власовца спасшего от смерти десять евреев в одном из городов СССР.

Информации, данные Архивом, оказались совершенно удовлетворительными и исчерпывающими, и американские организации благодарили Архив за то, что он рассеял несправедливые предубеждения.

Правда, иногда Архив получает комические запросы относительно РОА. Так, некоторые американские студенты, работающие над диссертациями о РОА, запрашивают:

"Какие ботинки и шнурки были у солдат РОА?"

"Почему знак РОА носился и на правой и на левой руке?"

"Какого цвета была форма солдат РОА и кого ее выдавал?"

В свое время уже писалось о том, что Архив РОА помог постановке документального фильма о РОА — ее возникновении и целях. Этот фильм был поставлен телевизионной компанией (канал — 2). Его показывали по вечерам два раза и видело его не менее 60 миллионов зрителей. После демонстрации этих фильмов, в Архив посыпалась масса писем от рядовых американцев, ничего до тех пор и не слыхавших о РОА. Кроме того, стало известно и то, что, так называемые, "прогрессивные" элементы писали протесты на эту радиостанцию, обвиняя РОА во всех смертных грехах. Позднее этот фильм демонстрировался в Европе.

Несколько лет тому назад Архив РОА обратился к генералиссимусу Чан Кайши с просьбой предоставить ему документы о пребывании генерала Власова в Китае в 1939 году в роли военного советника при генералиссимусе.

После этого установились сердечные отношения со штабом генералиссимуса, хотя выяснилось, что большинство документов осталось на континенте и попало в руки китайских коммунистов.

Сейчас в Архив поступили чрезвычайно интересные документы о работе немецких агентов среди РОА.

Через Италию получены интереснейшие образчики антисоветских листовок в миниатюре: на этикетках спичечных коробок, которые были сделаны бывшими власовцами, находящимися сейчас в СССР.

Один бывший офицер РОА нашел возможность, находясь в советском лагере, сделать попытку установить связь с Архивом!

Из этого мы видим, что те, кто хочет быть активным, тот всегда находит для этого пути и возможности.

После войны прошло 20 лет. Многих деятелей и свидетелей бывшего уже нет на этом свете. Но уцелевшие не смеют забывать своего долга перед своими ушедшими друзьями. Каждый участник Освободительного Движения обязан напечь свою память и записать все, что сохранилось в ней о тех великих днях. Передайте ту атмосферу, в которой творилось это великое дело. Передайте то, что вы видели, что слышали, во что верили и на что надеялись. Каждый штрих важен, каждый момент поможет восста-

в будущее? какие грандиозные начинания?

А мы? Коммунистам, их перевезли за 11 миллионов, живется весело. Но не народу, как раз тому несчастному, который, не такой уж он старый, но измощенный, на пристани Ярославля горько и неутешно рыдал...

Вяч. Павлович

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

До “девятого вала” еще далеко. Впрочем, и сегодняшние волны назвать мелкими волнышками тоже не приходится. Если же начать подыскивать наименование, то придется остановиться на том, чтобы переживаемое время назвать временем “отчаянной борьбы за мир”. Именно отчаянной. В эту борьбу брошены все силы, ибо, как это высказывали многие крупные политические деятели, если мир не будет учрежден в самое ближайшее время, то разыграется Великая Всеазиатская война, которая может повлечь за собою Третью Всемирную войну.

Расценивать мировые события надо с точки зрения интересов тех групп, что пришли к столкновению. Мы видим тут демократический мир капитализма и марксистский большевистский мир. Казалось бы, они находятся в состоянии ужасающей борьбы. Может быть это так и есть, но добиваются они одной и той же цели: всемирной революции.

Вы скажете, что она уже состоялась, что она уже есть совершившийся факт. Но это неверно. Дело в том, что повсюду еще существуют силы контрреволюции, которые способны поднять голову в самый неожиданный момент, способны восстать и, воспользоваться военной суматохой для государственного переворота. Революционеры всегда говорили, что война является самым благоприятным временем для совершения государственного переворота и для захвата власти. Война распространяет народные бедствия, приближает людей к отчаянию, до предела уменьшает силу и число предметов, которыми бы человек способен был бы дорожить. Кроме того, армия, то есть большое число людей, оказывается с оружием в руках, а фронты обстановка дает свободу, чтобы оторваться от власти. До сих пор война

новить правдивую картину бывшего и в свое время опровергнуть создаваемую Советами злобную ложь и клевету на Власовское Движение и РОА!

Сейчас в СССР появилось и продолжает появляться много статей и даже книг, в которых говорится о власовцах. Однако, никогда и нигде не было упоминания о Пражском Манифесте!

Почему? Да потому, что этот манифест страшен коммунистам не менее, чем атомная бомба. Наш долг довести этот манифест до сведения всего населения нашей страны.

Бывший советский корреспондент при ООН Г. Кублицкий, вернувшись из Нью-Йорка в СССР, выпустил книгу, в которой говорит об Америке и отводит место и русской эмиграции. Между прочим он там говорит (про Нью-Йорк) следующее: “Там живут идеальные власовцы”.

Что же, приятно слышать это от нашего заклятого врага. Докажем же своим отношением к Архиву, что мы действительно идеальные антикоммунисты.

В заключение я помещаю просьбу возглавителя Архива г. М. Шатова ко всем русским эмигрантам, имеющим у себя какие-либо сохранившиеся документы относящиеся к этому времени, — попросить их ему для включения в Архив.

Архив принимает документы на бесплатное хранение с разными оговорками и условиями, которые может поставить владелец документов. Архив делает фотокопии с документов и возвращает их обратно владельцу, если тот этого пожелает.

Кроме Нью-Йоркского Архива существуют еще отделения в Аргентине, а особенно в Канаде, в г. Торонто, где идеальный работник г. Зауэр развел большую и активную деятельность параллельно и в полном контакте с Шатовым. Но, о работе г. Зауера в следующей статье.

В ближайшее время выйдет новый том “Трудов Архива”, который будет включать очень важные и интересные документы, которые вообще впервые появятся в печати”.

По всякого рода делам, касающимся Архива или выписывания “Трудов Архива”, следует обращаться к г-ну М. Шатову по следующему адресу:

Archive of Russian and East European History and Culture — Columbia University. New York, N. Y., U. S. A.

Об активной борьбе власовцев, ведущейся в настоящее время, будет рассказано в следующей статье.

Б. Ганусовский

благоприятствовала революции, теперь (в Европе и Азии) она благоприятствовала бы контрреволюции.

Следовательно, поскольку в наше время власть во всем мире находится в руках людей, пришедших к ней путем революции и в интересах революции, эти люди будут делать все возможное, чтобы не допустить до войны. Они это и делают. Происходит отчаянная борьба за мир.

В интересах этой борьбы даже Римский Папа был введен в дело. Добрый человек принял миф о мире за действительность, и стал не за страх, а за совесть добиваться мира. При этом он не соизмерил соотношения сил и, как о том писалось раньше, обратился со специальным письмом к большевистским правительствам, так называемого, СССР, Китая и Вьетнама с просьбой покончить с войной во Вьетнаме. Римский Папа думал, что большевики способны считаться с ним, словно бы он представлял собою суверенное государство, заслуживающее уважения. И он ошибся.

Глубокое пренебрежение Римскому Папе большевистской стороны проявилось не сразу, но очень ярко, красочно и сослужило миру ту службу, что в нем прозвучало твердое большевистское решение: не уступать демократам ни на один шаг, ни на одну июту.

Еще во время 2-го Ватиканского Собора в Риме польские католические архиереи обменялись с германскими католическими архиереями письмами, в которых те и другие высказывали мысли и желания к искреннему и глубокому примирению между Польшей и Германией. (В этом отношении немецких католических архиереев предупредили только немецкие Евангелические общины, которые, по выражению немцев из Западной Германии, “все последние 20 лет извиняются перед Польшей за польскую политику Германии”).

Когда же кончился Собор и его участники вернулись по домам, большевистский мир Восточной Европы завоевал и зарычал на польских архиереев. Даже бывшие нацисты, перекрасившиеся в коммунистов в Вост. Германии (например, Гюнтер Кертнер, зам. редактора газеты “Нойес Дайчланд”), взяли польских архиереев под огонь за вмешательство в политические вопросы.

В результате, когда польскому кардиналу Вышинскому теперь надо было снова ехать в Рим, чтобы (как предполагают) говориться с Папой о его приезде в Польшу на торжества 1000-летия христианства в Польше, то правительство отказалось ему в выдаче визы. Наружу вышло из мешка то шило, в силу которого большевизм ставит вне закона всякую религию, и давно можно было понять, что никакому христианскому объединению с большевиками все равно никакой кашпи сварить не удастся.

Западные наблюдатели были немножко шокированы тем, что Вышинскому было отказано в праве выезда из Польши, и они стали спекулировать возможностью других контактов между Ватиканом и миром “по ту сторону Железного Занавеса”. Стали говорить о посещении Ватикана не кем-нибудь другим, а самим мистером А. Громыко. (Словно Громыке больше делать нечего, как с Римским Папой разговаривать). Не указавший своего имени корреспондент римской газеты “Иль Мессаджеро” высказался о возможности этого визита, ибо он (этот визит) должен был дать советскому правительству шанс ответить на письма Римского Папы об учреждении мира во Вьетнаме. В самом деле, это было бы и вежливо и дипломатично.

Но получилось иначе. Вместо дипломатических визитов, в которых путем недосказанных фраз, обрывочных мыслей, фигур умолчания и проч. и проч. можно сказать так много... вместо всего этого арсенала “заграничной” вежливости Папа получил от большевиков совершенно недвусмысленный ответ. ТАСС сообщил: Президент СССР Никодай Подгорный известил Папу, что Вьетнамский конфликт может быть ликвидирован только путем исполнения условий, поставленных правительством Северного Вьетнама. Краска стыда ударила при этом в лицо многих “знатоков России”, полагавших, что “русские” будут прислушиваться к голосу дружелюбного к ним Римского Папы, — Папы объединителя.

В этой справке ТАСС-а потонули ми-

ролюбивые попытки Римского Папы. Если еще 9-го января, принимая по случаю Нового Года делегацию дипломатических представителей от 55 стран, Римский Папа говорил им, что он пойдет на любые меры, даже выходящие за пределы обычая, чтобы только утвердить мир между народами, то после этого голос мира стал едва слышен. Создание при Римском Папе специального секретариата по вопросам христианского единения, показывает, что Ватикан на некоторое время уклонился от политической жизни. Надолго ли?

А с Вьетнамом дело обстоит так. (Кстати, — только теперь газетчики позабыли обяснять, что такое “Вьетконг”). Это “Национально-Освободительный Фронт”, то есть организация состоящая из людей, происходящих из Южного Вьетнама и там проживающих, и борющихся с оружием в руках за то, чтобы изгнать американцев из Южного Вьетнама. Это партизанское движение, всячески поддерживаемое пекинскими и московскими большевиками).

Условием прекращения военных действий против американцев Сев. Вьетнама поставил: вывод американских армейских сил из Юж. Вьетнама. Это именно и имел в виду Н. Подгорный в своем ответе Римскому Папе.

Выступая перед Конгрессом и народом Америки, президент Джонсон произнес традиционную речь “О состоянии Союза” (тут имеется в виду не Советский Союз, но Союз Штатов, составляющих США). Междустрочным заявлением Джонсон предложил Сев. Вьетнаму пойти на постепенную ликвидацию конфликта, то есть на сведение на нет военных действий. Одновременно он заявил, что США не возражают против того, чтобы вывести свои войска из Вьетнама и что эти войска будут выведены, как только будут устранена всякая опасность внешнего коммунистического нажима на Южный Вьетнам.

Самые военные действия сейчас стоят под знаком затишья. С 24-го декабря

американцы прекратили бомбардировки и последние дни вдруг стала стихать деятельность партизан. Красные обещали перемирие на конец января (их Новый Год). И есть вероятность, что так “по Джонсону” дело и затихнет под шумом дипломатического грома. В дипломатическом мире мелькнула справка будто бы Америка имеет прямой контакт с правительством Сев. Вьетнама. Официальные представители Белого Дома на вопрос об этом отвечали уклончиво, давая понять, что “может быть — нет, а может быть даже и — да”. Дипломатия!

Говоря о борьбе за мир, начатой Джонсоном, надо вспомнить, что он разослав своих гонцов повсюду. Пока они ездили, произошло неожиданное событие.

Мистер А. Косыгин (пишу “мистер”, ибо иначе не знаю, как называть. Если сказать “господин”, так ему будет обидно. Сказать “товарищ”, так спрашивается: какой он мне товарищ?). Сказать “сеньор” — может показаться непонятно, так как испанский язык не имеет всемирного распространения. А “мистера” все поймут и никому обидно не будет). Итак, мистер А. Косыгин решил мирить Индию с Пакистаном. В Ташкент приехали индийский премьер Шастри и пакистанский президент Аджуб Хан и все они начали разговаривать. Разговор не кленился и они уже хотели разъехаться. И разъехались бы, если бы не мистер Косыгин. Ему удалось добиться того, что было написано и подписано единогласно коммюнике. По сути этого документа каждый остался “при своих”, а решения никакого принято не было. Но все остались довольны.

В ту же ночь Шастри умер от сердечного приступа. При нем был его личный доктор, так что сомнений в натуральности его кончины быть не может ни при каких обстоятельствах. Индийский премьер Лал Бахадур Шастри умер в Ташкенте в возрасте 61-го года. Его преемником оказывается Гулзарилал Нанда. Это индийский интеллигент с университетским образованием, последователь Махатмы Ганди и социалист, резко отвергающий марксизм.

Шастри похоронили в Индии с почестом на берегу священной для индуистов реки Джумна, предав его тело огню, а праца развеяли по водам реки.

Но самое интересное то, что тут, в Нью-Дели на похоронах Шастри встретились американский вице-президент Гарбер Гумфрей (Гамфри, или Хамфри...

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Russo

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

ДОКТОР

Кирилла Николаевна

КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН

принимает

по пятницам от 18 до 20 час.

по субботам от 16 до 18 час.

AMENABAR 4156 CAPITAL

Новый телефон 701-8413

все равно звучит иначе!), Дин Раск и м-р А. Косыгин. Разумеется американские борцы за мир не упустили случая и провели конференцию с м-ром Косыгиным. Гумфрея сопровождал посол Честер Буллз. Американцы покинули эту конференцию обнаженными и уезжая в автомобиль, приветствовали газетных корреспондентов-соотечественников радостными улыбками и растопыренными пальцами.

Настроение американских газетчиков склоняется вообще к тому, что скоро и мистера Косыгина будут в Москве встречать с растопыренными пальцами, а не распостертыми обятиями. На эту мелодию особенно нажимают корреспонденты из Москвы, желающие представить Москву и москвичей чем-то вроде американцев. В этом же смысле муссируется и миф о вражде между СССР и Кит. ССР и ведется тонкий намек на то, что со временем все все равно перейдут в американскую веру. Дайте только время.

Впрочем, так думают не все. За смертью Шастри промелькнуло незамеченным, что в это самое время гостил во Вьетнаме некто мистер А. Шелепин. Это был визит солидарности СССР с Вьетнамом. Речь Шелепина в Ханое была полна вызывающими словами против Америки. После его визита было выпущено совместное коммюнике. Сев. Вьетнамцы благодарили СССР за помощь демократической Республике Сев. Вьетнама и силам Юж.-Вьетнамского Национально-Освободительного Фронта (Вьетконга). А. Шелепин заявил, что СССР дает полную поддержку народу Вьетнама в его борьбе против агрессии Сев. Американского империализма, а помочь Северному Вьетконгу усилит. Это вызывает такое впечатление, что господа, уехавшие с нью-дэльской конференции с растопыренными пальцами, проявили не только большой оптимизм, но и детскую наивность.

Наступление большевизма продолжается. Остановить его можно только посредством полного его искоренения.

На Кубе продолжается тайная большевистская конференция о дальнейшей тактике революции. (Доминиканский президент Гарсия Годой запретил возвращение в Санто Доминго своим коммунистам, уехавшим на эту конференцию).

В Индонезии продолжается борьба против коммунизма. Сукарно был прав, когда взял коммунистов под защиту. Выяснилось, что в противном случае народ расправился бы с ним самосудом. Внутренняя борьба в Индонезии продолжается, но сведения скучны, так как Сукарно выиграл (так именно буквально это и было) в гонке на Индонезии всех американских и иностранных корреспондентов за то, что “пишут ложь и для того, чтобы не писали ложь” про то, что происходит в Индонезии.

В Германии продолжаются суды над СС-овцами и нацистами, виновными в массовом убийстве евреев.

Правительство Британской Республики (коммюнэлл) усиливает экономический нажим на отколившуюся Родезию, а в Парламенте посыпался голос о том, что вообще “коммюнэлл” есть затея бессмыслица, полная нереальности и лицемерия. “Для чего, — спрашивает Эндрю Паузелл, представитель консерваторов, — и кому нужно объединение в одно государство 22-х стран, лежащих на разных континентах?..”

Наблюдатель